

Барон Мюнхгаузен верхом на пушечном ядре.
Гравюра Августа фон Вилле к книге: Распе. Мюнхаузенъ. С.-Петербургъ. Издание книгопродавца Ф. А. Битепажа. 1872 г.

Такой была Восточная Германия во времена Фридриха Великого. Худ. Карл Христиан Вильгельм Барон. 1775 г. ➔
Библиотека Гёттингенского университета.

Подлинная история барона Мюнхгаузена

Гаянэ Амбарцумян

III

Шел 1737 год. Антон Ульрих, герцог Брауншвейг-Беверн-Люнебургский, выбранный императрицей Анной Иоанновной в мужа своей племяннице Елизавете-Екатерине-Христине, после принятия православия известной как Анна Леопольдовна, уже почти пять лет жил в России и ожидал дня назначения свадьбы.

Кандидатура жениха не была случайной. Круг претендентов на руку племянницы русской правительницы

Австрия и Россия поддерживали Августа. Первая стремилась с его помощью укрепить Саксонию в противовес растущему влиянию Пруссии, и, таким образом, занять главенствующее положение среди германских земель. Россия же просто хотела подчинить Польшу своему влиянию.

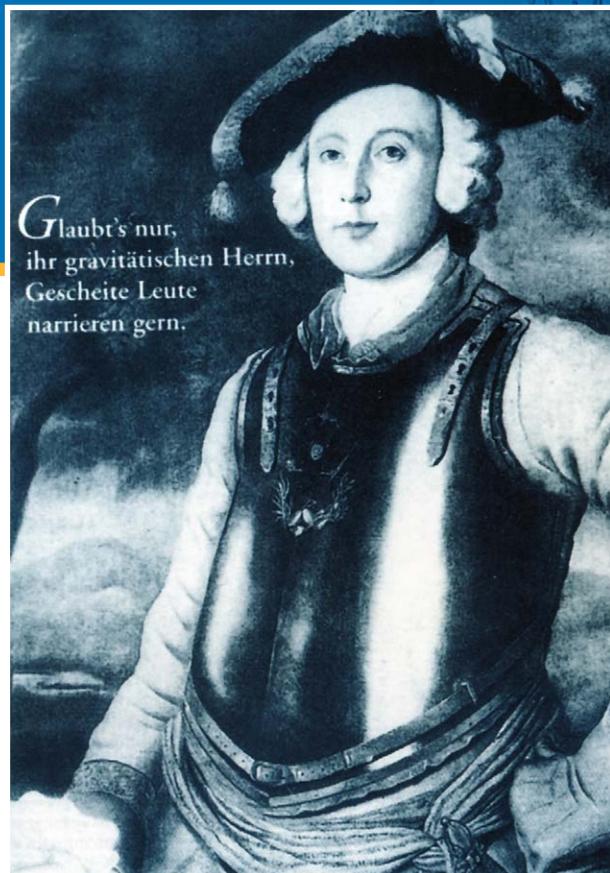

Единственный известный достоверный портрет барона Карла Фридриха Иеронима фон Мюнхгаузена, изображенного в парадном мундире ротмистра Кирасирского полка.

Оригинал утрачен во время Второй мировой войны, сохранилась лишь его черно-белая фотография.

Худ. Густав Брукнер.
1752 г.

Россия же просто хотела подчинить Польшу своему влиянию. В результате совместных усилий австрийской дипломатии и русских войск престол достался Августу Саксонскому.

В отношении же Турции общность интересов была продиктована стремлением ослабить Османскую империю: Австрия имела к османам давнишние территориальные претензии, а Россия устала от постоянных набегов крымских татар, поощряемых турками, которых, в свою очередь, подталкивали французы. В итоге, в 1735 году началась Русско-Турецкая война. Российская армия заняла Азов, Крымское ханство было разгромлено, но австрийцы нарушили союзный договор, вынудив Россию, несмотря на ее военные успехи, заключить в 1739 году уничижительный Белградский мир. Так что существенного успеха эта война не при-

несла ни одной из сторон. Довольна осталась разве что Франция, делавшая ставку на ослабление и тех и других...

В 1746 году, после конфронтации с Францией и Англией в Прибалтике, где в 1741 году под нажимом той же Франции Россия была вовлечена в войну со Швецией, «оборонительный» союз с Австрией был возобновлен, а в 1750 году к нему присоединилась и Англия. Союз с Австрией, таким образом,

Английский посол Рондо в разговорах с русскими министрами доверительно давал понять, что принц Антон Ульрих выглядит слишком щупленьким, и, видимо, страдает эпилепсией, поэтому было бы лучше выбрать в мужа для принцессы Анны кого-нибудь из русских «богатырей».

Пародийный портрет барона Мюнхгаузена работы Гюстава Доре к книге Рудольфа Распе «Приключения барона Мюнхгаузена», издание 1872 г.

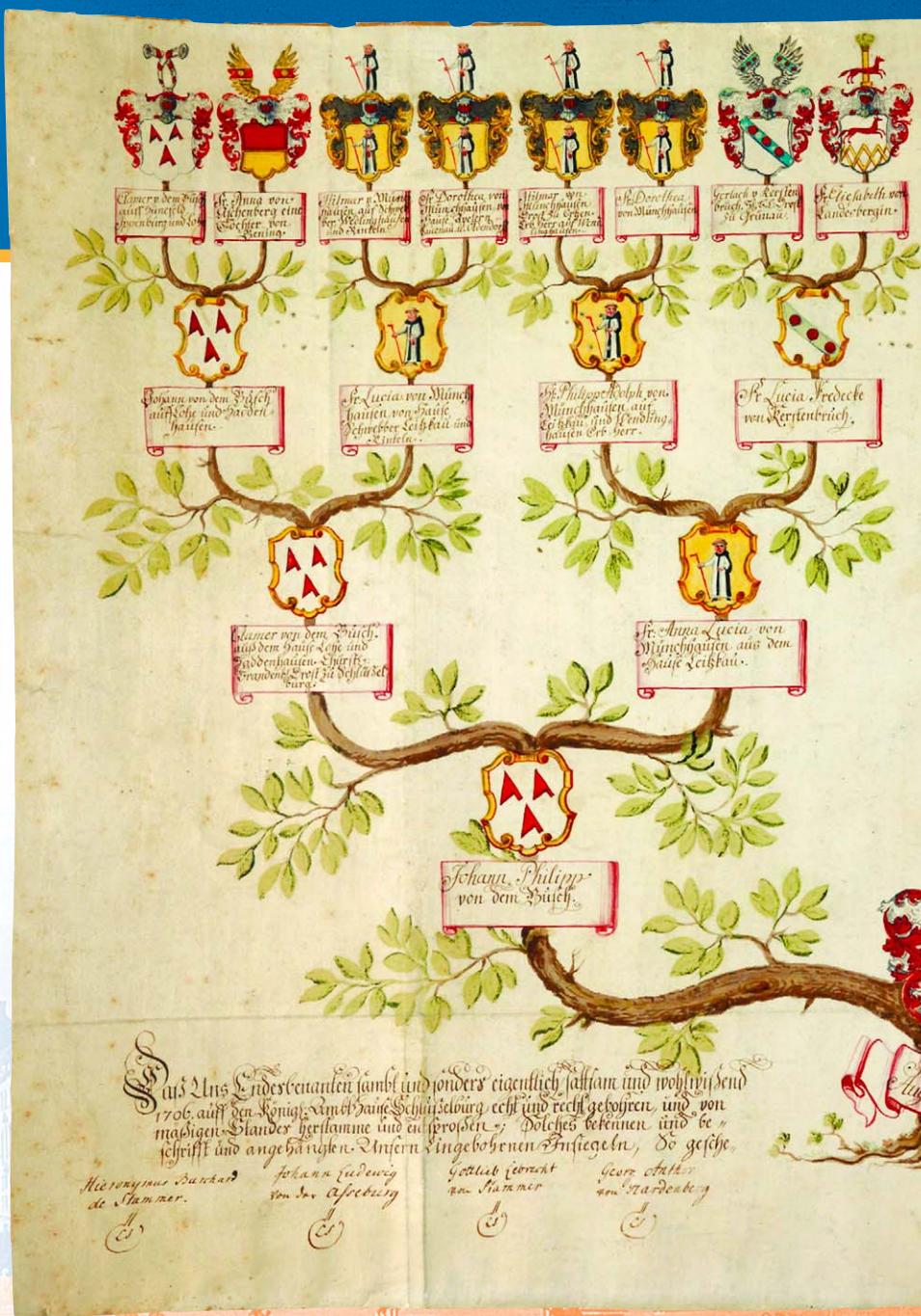

Копия документа о родословном древе рыцаря Иоганна Кламера Августа фон дем Бусше, одной из ветвей которого был фон Мюнхгаузены, выданного в связи с получением баронского титула магистратом Шлиссельбург 15 января 1706 года.

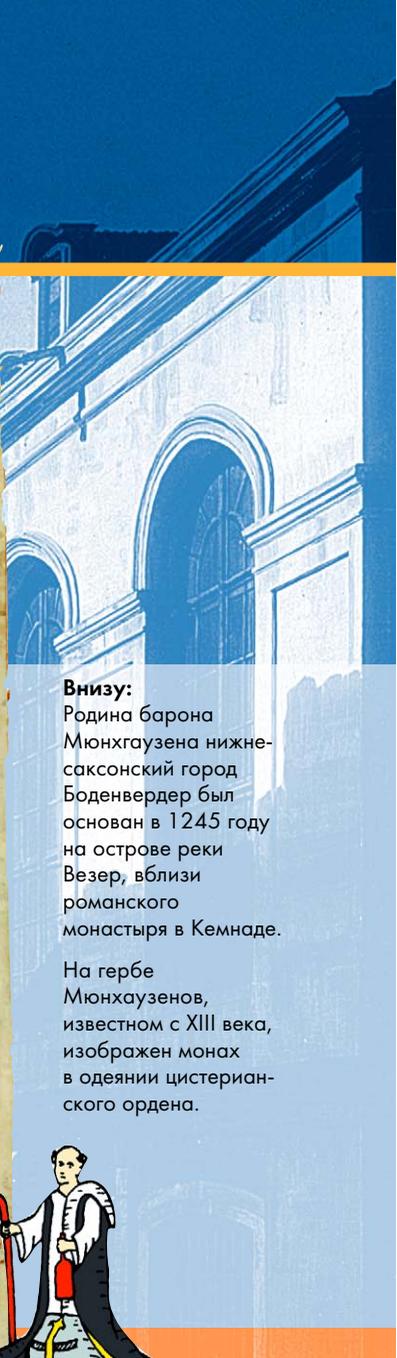
действительно имел для России стратегическое значение.

Пока свадьба Анны Леопольдовны только ожидалась, послы европейских стран старались, в меру своих интересов, поколебать или укрепить императрицу в принятом решении. Английский посол Рондо, например, в разговорах с русскими министрами доверительно давал понять, что принц Антон Ульрих выглядит слишком щупленьким, и, видимо, страдает эпилепсией, поэтому было бы лучше выбрать в мужья для принцессы Анны кого-нибудь из русских «богатырей». Не было ни для кого секретом и то, что невеста с первого взгляда невзлюбила суженого, юношу невысокого роста, заикающегося, скромного, имевшего мягкий и податливый характер, мало подходивший для будущего правителя.

Прибыв в Петербург еще в 1733 году, Антон Ульрих вскоре был принят на военную службу, и в марте 1737 года, во время русско-турецкой кампании 1735-1739 годов, участвовал во взятии Очакова под командованием фельдмаршала Миниха. Кстати сказать, опасения английского посла оказались беспочвенны, принц за четыре года сильно изменился, возмужал, избавился от юношеской щуплости, и проявил себя в сражениях и тяжелых походах настоящим солдатом. Известен случай, когда в одной из русских атак, грозившей поражением, фельдмаршал Миних выхватил знамя и бросился к краю рва перед крепостью. За ним последовали только несколько человек, среди которых был и Антон Ульрих. В бою принц действовал со всей присущей молодости смелостью – лошадь под ним была убита, кафтан прострелен, один из пажей погиб сразу, второй скончался позже.

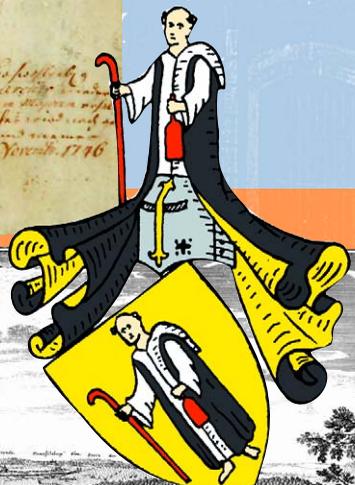

В одной из атак, грозившей поражением, фельдмаршал Миних выхватил знамя и бросился к краю рва перед крепостью. За ним последовали только несколько человек, среди которых был и Антон Ульрих. В бою принц действовал со всей присущей молодости смелостью – лошадь под ним была убита, кафтан прострелен, один из пажей погиб сразу, второй скончался позже.

Внизу:
Родина барона Мюнхгаузена нижне-саксонский город Боденвердер был основан в 1245 году на острове реки Везер, вблизи романского монастыря в Кемнаде.

На гербе Мюнхгаузенов, известном с XIII века, изображен монах в одеянии цистерцианского ордена.

Площадь Каменного театра в Петербурге. С гравюры неизвестного художника. 1810 г.

Будущее Карла Фридриха Иеронима было определено – его ждала военная служба, и когда герцог предложил отправиться в далекую и таинственную Россию пажом его младшего брата, согласился с восторгом.

Отсюда, собственно, и берет начало история барона Мюнхгаузена в России.

Вернувшись после взятия Очакова в Петербург, Антон Ульрих написал старшему брату, в будущем знаменитому полководцу герцогу Фердинанду Брауншвейгскому, письмо с просьбой найти и прислать ему новых пажей, вместо погибших, выразив при этом пожелание:

«Подбери кого-нибудь из баронских сыночков – они еще не утратили рыцарский дух, представлений о чести и вассальном долге».

Задача оказалась не из легких, охотников отправиться в далекую

страну долго не находилось. Лишь полгода спустя, в декабре 1737 года в Петербург прибыли два молодых человека полные честолюбивых замыслов. Одним из них и был Карл Фридрих Иероним фон Мюнхгаузен, семнадцатилетний юноша из небольшого городка Боденвердер в Нижней Саксонии.

ПОТОМОК «ДОМА МОНАХА»

Карл Фридрих Иероним барон фон Мюнхгаузен происходил из обедневшего дворянского рода из Нижней Саксонии. Основателем его считается рыцарь Хейно, участво-

вал с Фридрихом II Гогенштауфеном в крестовом походе в Палестину, о нем упоминается в хрониках еще в XII веке. Согласно семейно легенде Мюнхгаузенов, многочисленные потомки рыцаря погибли в войнах и междоусобицах, и только один из них уцелел, потому что был монахом. По специальному указу его и выпустили из монастыря, чтобы с него могла начаться новая ветвь рода, получившая имя Мюнхгаузенов, что значит «дом монаха». С тех пор на гербе семьи всегда изображался монах в одеянии цистерцианского ордена с посохом и мешочком в руке. Символично, что в мешочке

Петербург в царствование Елизаветы Петровны

Едва вступив на российский престол, Анна Иоанновна принялась устраивать свой двор с невиданным размахом. По воспоминаниям современников, это была типичная барыня-помещица. Она любила быть в курсе всех сплетен, личной жизни подданных, собирала вокруг себя много шутов и болтушек, которые потешали её, обожала роскошь, яркие наряды и обильную еду. Правление Анны Иоанновны ознаменовалось огромными расходами на увеселительные мероприятия, балы и содержание двора. Только на расходы к придворному столу царским указом ежегодно выделялось по 67 тысяч рублей, при том, что воз сена в тогдашней России стоил 6 рублей, а большой тетерев – 8 копеек!

Во время празднеств и балов залы царского дворца освещались позолоченными восковыми свечами и украшались искусственными цветами, сделанными из перьев «на итальянский манер», вдоль стен специально высаживались померанцевые и миртовые деревья в полном цвету, которые образовывали благоухоающие аллеи.

Петербург в царствование Елизаветы, по свидетельству иностранцев, представлял одни противоположности – из великолепного квартала вы вдруг переходили в дикий и сырой лес; рядом с огромными палатами и роскошными садами стояли развалины, деревянные избышки или пустыри; но всего поразительнее было, что через несколько месяцев эти места было не узнать: вдруг исчезали целые ряды деревянных домов, и вместо них появлялись каменные дома, хотя еще не оконченные, но уже населенные.

М.И. Пыляев Старый Петербург. Рассказы из былой жизни столицы. 1887 г.

Шуты при дворе императрицы Анны Иоанновны.
Худ. Валерий Якоби.
1872 г.
Государственная Третьяковская галерея, Москва.

Последний кабаk у заставы.
Худ. Василий Перов.
1868 г.
Государственная Третьяковская галерея, Москва.

он несет книгу – многие потомки монаха обладали недюжинным литературным даром, Карл Людвиг Август Хейно фон Мюнхгаузен, например, был неплохим поэтом, известным в литературе драмой «Sympathie d. Seelen» и другими сочинениями.

Немало Мюнхгаузены прославились и в других областях. Двоюродный брат «самого правдивого человека» Герлах Адольф фон Мюнхгаузен был министром Ганновера, основателем и первым куратором Гёттингенского университета. Долж-

ность премьер-министра Ганновера в XIX веке занимал Александр фон Мюнхгаузен. В честь ботаника Отто II фон Мюнхгаузена названо семейство индийских цветущих кустарников *Munchausia*. Книга барона Отто II фон Мюнхгаузена «Сельскохозяйственная экономика», в которой впервые была описана грибковая природа спорыньи вышла в 1764 году.

Карл Фридрих Иероним родился в 1720 году, в городе Боденвердер, и был пятым сыном из восьми детей Отто фон Мюнхгаузена, умершего, когда мальчику было всего четыре года.

Жизнь в маленьком немецком городке имела как свои преимущества, так и недостатки. Тихая размеренность и неспешность могут,

Вид Петропавловской крепости и Дворцовой набережной. Худ. Федор Алексеев. 1799 г. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург.

Петербург произвел на юного Мюнхгаузена сильное впечатление грандиозностью масштабов.

Уже в конце февраля 1738 г. русские войска под командованием фельдмаршала Миниха выступили в новый поход, и Антон Ульрих вместе со своей свитой отправился исполнять воинский долг. Это был единственный военный поход, во время которого Мюнхгаузен действительно принимал участие в сражениях, о которых он потом много рассказывал.

конечно, стать мечтой для человека, уставшего от превратностей судьбы, но юноше найти здесь себе достойное занятие было довольно сложно. Поэтому вдова Отто фон Мюнхгаузена выхлопотала для сына должность в свите известного прусского военачальника Фридриха Вильгельма Брауншвейг-Вольфенбюттельского, у которого когда-то служил и его отец. Будущее Карла Фридриха Иеронима было определено – его ждала военная служба, и когда герцог предложил отправиться в далекую и таинственную Россию пажом его младшего брата, согласился с восторгом.

Россия произвела на юношу сильное впечатление: приехал он в декабре, что уже само по себе было тяжелым испытанием – российские морозы и снежные бураны европейцам казались сущим наказанием. Поразил и Петербург – город, построенный по всем канонам европейской архитектуры, потрясал грандиозностью масштабов.

Паж молодого герцога часто бывал при дворе, поражался фейерверкам и гвардейским парадам, видел императрицу и принимал участие в придворных обедах и праздниках. Впоследствии в одной из историй барон описал гигантский паштет, поданный на

Из иллюстраций Готфрида Франца к петербургскому изданию А.Ф. Девриена «Чудесные приключения барона Мюнхгаузена». 1896 г.

«В одну минуту я понял, в чем дело. Вчера вечером весь этот городок, со всеми людьми и домами, был занесен глубоким снегом, а наружу торчала только вер-хушка креста. Я не знал, что это крест, мне показалось, что это – маленький столбик, и я привязал к нему моего усталого коня! А ночью, пока я спал, началась сильная оттепель, снег растаял, и я незаметно спустился на землю.

Но бедный мой конь так и остался, на крыше. Привязанный к кресту коло-кольни, он не мог спуститься на землю.

Что делать? Не долго думая, хватаю пистолет, метко прицеливаюсь и попадаю прямо в уздечку, потому что я всегда был отличным стрелком»

Конь на крыше.

таким обеде: *«Когда с него сняли крышку, наружу вышел одетый в бархат человек, и с поклоном преподнес императрице на подушечке текст стихотворения».*

Однако жизнь придворных со-стояла не только из развлечений. Уже в конце февраля 1738 года русские войска под командованием фельдмаршала Миниха выступили в новый поход, и Антон Ульрих вместе со своей свитой отправился исполнять воинский долг. Это был единственный военный поход, во время которого Мюнхгаузен действительно принимал участие в сражениях, о которых он потом много рассказывал. Поход оказался чрезвычай-но изматывающим, турки пре-

следовали русских, не ввязываясь в генеральное сражение, на которое так рассчитывал Миних. Вместо этого они вынуждали противника преодолевать степи, переправлять-ся через притоки Днестра, терять силы, людей и обозы. В конце концов, русская армия отступила, и принц Антон Ульрих вместе с па-жами вернулся в Петербург.

ХРАБРЫЙ КОРНЕТ

В 1740 году для Мюнхгаузена, которого уже явно тяготила роль пажа, открылась перспективная кар-ьера в русской армии – он был принят корнетом кирасирского Брауншвейгского полка, о чем со-

хранился короткий Указ Военной Коллегии: *«Пожалованного из па-жей Гираннимуса Карла Фридриха фон Минихаузина в кирасирский Брауншвейгский полк в корнеты определить <...> и жалованье дать».*

Этот полк был создан в 1733 году специально для Антона Ульриха, который и считался его командую-щим, поэтому офицерами туда на-значались в основном иностранцы. Кирасирские полки (т.е. кавалеристы-«латники», которые должны были с успехом противостоять как легкой турецкой, так и тяжелой европей-ской коннице) считались привиле-гированными и находились на особом положении. Офицеры здесь получали большее жалованье, на них не распространялись обычные наказания, то бишь их нельзя было бить палками, а сами полки были расквартированы в удобных местах. Мюнхгаузен оказался в Лифляндии (которая вместе с Эстляндией была присоединена к России еще после Северной войны). Жизнь в Риге,

Из иллюстраций Готфрида Франца к петербургскому изданию А.Ф. Девриена «Чудесные приключения барона Мюнхгаузена». 1896 г.

«Впрочем, во время войны мне довелось ездить верхом не только на конях, но и на пушечных ядрах.

Произошло это так. Мы осаждали какой-то турецкий город, и понадобилось нашему командиру узнать, много ли в том городе пушек. Но во всей нашей армии не нашлось храбреца, который согласился бы незаметно пробраться в неприятельский лагерь.

Храбрее всех, конечно, оказался я. Я стал рядом с огромнейшей пушкой, которая палила по турецкому городу, и, когда из пушки вылетело ядро, я вскочил на него верхом и лихо понесся вперед»

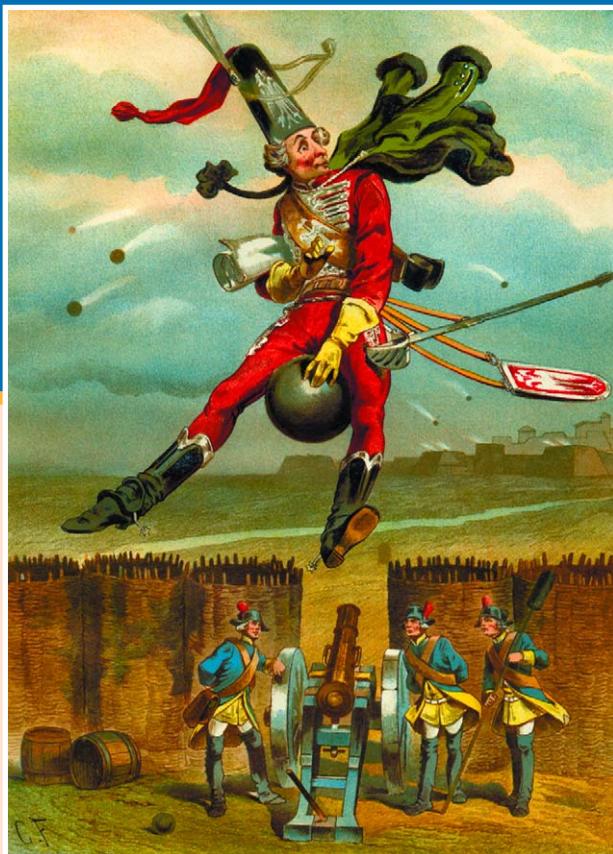
Верхом на ядре

Внизу: Из иллюстраций Готфрида Франца к петербургскому изданию А.Ф. Девриена «Чудесные приключения барона Мюнхгаузена». 1896 г.

«В боях я, конечно, отличался отчаянной храбростью и впереди всех налетал на врага. Однажды после жаркого сражения с турками мы захватили неприятельскую крепость. Я первый ворвался в нее и, прогнав из крепости всех турок, подкакал к колодезю – напоить разгоряченного коня. Конь пил и никак не мог утолить жажду. Прошло несколько часов, а он все не отрывался от колодца. Что за чудо! Я был изумлен. Но вдруг позади меня послышался странный плеск.

Я посмотрел назад и от удивления чуть не свалился с седла. Оказалось, что вся задняя часть моего коня была отрезана начисто и вода, которую он пил, свободно выливалась позади, не задерживаясь у него в животе!»

Полконя.

куда был направлен новоиспеченный корнет, была ему близка и вполне понятна, с XIII века эти земли принадлежали Остзейским баронам.

Сохранились документы отчетов барона фон Мюнхгаузена в полковую канцелярию, в которых он докладывает о разных событиях армейских будней – об амуниции, провианте, получении новых лошадей, лечении заболевших, разрешении солдатам жениться, поимке беглых, и тому подобных делах.

А в России в это время происходят серьезные изменения. В октябре 1740 года умирает императрица Анна Иоанновна. По манифесту, подписанному ею незадолго до кончины, престол переходил к ее двоюродному внуку – младенцу Ивану, сыну Анны Леопольдовны и Антона Ульриха Брауншвейгского. До его совершеннолетия управлять страной должен был фаворит Анны Иоанновны герцог Бирон, но через три недели после смерти императрицы ее племянница Анна Леопольдовна произвела дворцовый переворот, отправила Бирона в ссылку и объявила себя правительницей России до совершеннолетия сына Ивана, от имени которого стала издавать указы.

Мюнхгаузен отправил своему бывшему господину почтительное поздравление. После этого Антон Ульрих, который внимательно следил за судьбой преданных ему слуг, приказал произвести его из корнета

Из иллюстраций Готфрида Франца к петербургскому изданию А.Ф. Девриена «Чудесные приключения барона Мюнхгаузена». 1896 г.

«Из всей силы я ударил себя кулаком по правому глазу. Из глаза, конечно, так и посыпались искры, и порох в то же мгновение встыхнул. Да! Порох встыхнул, ружье выстрелило, и я убил одним выстрелом десять отличнейших уток.»

Искры из глаз.

в поручики. Для Мюнхгаузена это был серьезный скачок в карьере, так как на эту вакансию претендовало еще двенадцать человек...

Правление Анны Леопольдовны, однако, длилось недолго – дочь Петра I Елизавета Петровна, уверенная, что у нее прав на престол

значительно больше уже по праву рождения, с помощью верных ей солдат Преображенского полка в 1741 году арестовала и отправила в ссылку царствующую семью.

Скорее всего, если бы Мюнхгаузен оставался пажом Антона Ульриха, не миновать бы ему участи господина, которую разделили почти все его приближенные. Но судьба над ним смилостивилась – вместо ареста и ссылки он продолжал военную службу. Правда Елизавета Петровна уничтожила все следы пребывания Ивана на троне (из обращения были изъяты монеты с его изображением, аннулированы приказы, отданные от его имени) и даже собиралась отменить все награды и назначения на должности. Но здравый смысл подсказывал, что возбуждать против себя недовольство подданных не стоит, тем более в войсках – так что поручик Мюнхгаузен остался при своей должности еще на целых десять лет.

За это время он проявил себя честным офицером, аккуратно исполняющим свои обязанности, хотя принимать участия в непосредственных военных действиях ему больше не пришлось. Несмотря на то, что Россия вступила в военный конфликт с Швецией в 1741 году и Брауншвейгский полк готовился к выступлению на границу с Финляндией, в документах отмечено, что во время этого похода Мюнхгаузен оставался в Риге с отставшей от полка командой. Зато нередко приходилось участвовать в различных торжественных церемониях, в 1744 году ему даже довелось лично встречать прибывшую в Россию

Скорее всего, если бы Мюнхгаузен оставался пажом Антона Ульриха, не миновать бы ему участи господина, которую разделили почти все его приближенные. Но судьба над ним смилостивилась – вместо ареста и ссылки он продолжал военную службу.

В таверне. Неизвестный художник.
1825 г.

ПОЧТИ ПРАВДИВЫЙ РАССКАЗЧИК

Для барона началась новая страница жизни. Он стал помещиком, вел жизнь среднеобеспеченного землевладельца, читал, охотился, и, проводя долгие вечера в кругу приятелей в рестораничках, рассказывал о случившихся с ним невероятных приключениях. Слушатели были вольны верить ему или нет – ведь никто из них не был ни в России, ни на Луне, ни в брюхе кита...

Один из современников вспоминал, что *«обычно он начинал рассказывать после ужина, закутив свою огромную пеньковую трубку с коротким мундштуком и поставив перед собой дымящийся стакан пуниша ... Он жестикулировал все выразительнее, крутил руками на голове свой маленький щегольской паричок, лицо его все больше оживлялось и краснело. И он, обычно очень правдивый человек, в эти минуты замечательно разыгрывал свои фантазии»*.

Кстати сказать, Мюнхгаузен был весьма остроумен, и чаще всего его истории были ответом на слишком уж невероятные рассказы охотников или рыбаков об их выдающихся «подвигах». Барон всегда

особу, которая станет одной из важнейших фигур в Русской истории – будущую императрицу Екатерину II.

Елизавета Петровна спешила женить своего племянника Петра, которого она объявила наследником престола еще в 1742 году. (После ее смерти он будет коронован как Петр III). В жены ему была выбрана немецкая принцесса Софья Фредерика Августа Ангальдт-Цербская, впоследствии крещенная позже в православие как Екатерина Алексеевна.

Вместе с матерью принцесса останавливалась отдохнуть в Риге, где ее с подобающей торжественностью встретил кирасирский полк. Во главе почетного караула стоял Карл Фридрих Иероним фон Мюнхгаузен. Он же сопровождал немецкую принцессу, когда она отъезжала из Риги в Петербург.

В этом же году произошло еще одно важное для Мюнхгаузена романтическое событие – 2 февраля 1744 года он обвенчался с Якобиной фон Дуттен, с которой проживет в любви и согласии 46 лет. А еще через шесть лет, в 1750, дослужившись до чина ротмистра, Мюнхгаузен вместе с женой отправится на родину – требовалось уладить семейные наследственные дела после смерти матери и старших братьев.

По-видимому, поначалу бросать военную службу в его планы не входило, так как прошение о годичном отпуске он продлевал еще дважды, вплоть до 1753 года. Но, получив в наследство небольшое поместье, барон фон Мюнхгаузен решил выйти в отставку, и в 1754 году в чине ротмистра был исключен из полка. На этом его служба в России закончилась.

В этом же году произошло еще одно важное для Мюнхгаузена романтическое событие – 2 февраля 1744 г. он обвенчался с Якобиной фон Дуттен, с которой проживет в любви и согласии 46 лет. А еще через шесть лет, в 1750, дослужившись до чина ротмистра, Мюнхгаузен вместе с женой отправится на родину.

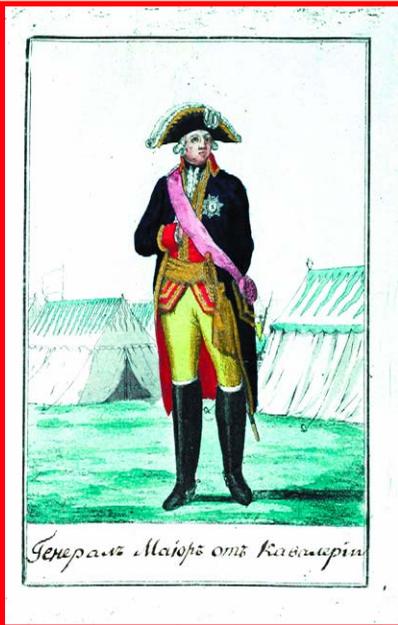
По Московской по широкой по дороженьке
 Не ковыль-трава, братцы, зашаталася,
 Не алы цветы, братцы, развеялися...
 Раздувалися знамена белы.
 Наперед идут новокрпусны,
 В середи везут артиллерию,
 Позади идет сильна конница,
 Славна конница кирасирская
 Уж как все веселы идут,
 Веселы идут принапудренны...
 Песенник 1780 года.

Форма одежды кирасирского Брауншвейгского полка

Кирасирам полагалось иметь два мундира: повседневный и строевой. Предназначавшийся для повседневной носки, был такого же цвета и покроя, как у полевых драгун, и состоял из кафтана синего сукна, красного камзола и лосиных штанов. Для офицеров кирасирских полков в повседневный мундир также входили шляпы, обшитые золотым галуном.

Новотроицкое Кирасирское полка офицеръ.

Генералъ Майоръ отъ Каваларии

Строевая одежда кирасир, как солдат, так и офицеров, состояла из колета с воротником, обшлагами и полами, обшитыми у офицеров – красным сукном, а у солдат – красным трипом. Под колет надевался лосиный подколетник, застегивавшийся спереди медными крючками.

Дополняли наряд высокие ботфорты со штибель-манжетами и железными шпорами.

На иллюстрациях:
 Офицеры российской армии XVIII века на русских лубочных картинках.

Легкоконное полковъ офицеръ

Внизу:

Виды Нижней Саксонии. Панорама Брауншвейга. Гравюра XVI в.

вкладывал в свои слова нескрывае-
мый сарказм и иронию, и когда он,
слегка прищурившись, заканчивал
повествование, слушатели весело
смеялись, но не над ним, а над пре-
дущим завравшимся рассказчиком.

Эти истории без конца переска-
зывались, и вскоре стали весьма

популярны. Однажды в Берлинском
юмористическом альманахе «Путе-
водитель для веселых людей» поя-
вилось несколько рассказов *«весьма
остроумного господина М-х-з-на,
который живет недалеко от Ган-
новера»*, а в 1761 году в Ганновере,
была анонимно издана небольшая

книга «Der Sonderling» – «Шутник»,
в которой опубликовано несколько
рассказов о приключениях Мюнх-
гаузена без указания имени барона.

Но настоящая всемирная «мюнх-
гаузениада» началась, когда в 1785 году
Р.Э. Распе опубликовал в Лондоне
«Повествование барона Мюнхгау-

зена о его чудесных путешествиях и походах в Россию». (Р.Э. Распе – немецкий ученый и литератор, родом из Ганновера, хранитель библиотечных и музейных коллекций, был вынужден бежать в Англию после обвинений в продаже редких изданий). Небольшая книжка сразу

стала популярной, и ее перевели на разные языки. Так в 1786 году она вернулась на родину Мюнхгаузена уже в переводе немецкого поэта Готфрида Августа Бюргера, который отредактировал эти рассказы и даже добавил к ним несколько новых историй...

Виды Нижней Саксонии.
Рыночная площадь в Дрездене.
Худ. Бернардо Беллотто. 1747 г.
Эрмитаж, Санкт-Петербург.

Виды Нижней Саксонии.
Брауншвейг, Люнебург, Бремен и Ольденбург. 1761 г.

Так бы и жил Мюнхгаузен в окружении правды и вымыслов, но судьба сыграла с ним злую шутку – в возрасте 73-х лет он влюбился! Супруга его, Якобина, уже умерла, детей не было, и барон решил жениться снова. 17-летняя Бернардина фон Брун, дочь отставного майора, согласилась выйти за него замуж, и в 1790 г. состоялась свадьба. Но вскоре разразился скандал...

Сказать, что барон был рассержен такой своей невольной популярностью – не сказать ничего. Он был просто взбешен! Как, его, правдивого человека, публично опозорили, превратили в объект насмешек, ему стали писать издевательские письма и разглядывать как какую-то диковину!

Надоедливых визитеров встречали слуги, которым было приказано отгонять их от дома любимыми средствами. Барон даже подал в суд на клевету, но первое издание, вышедшее в Лондоне, было анонимным (о том, что их опубликовал Р.Э. Распе, стало известно много позже), и суд отклонил иск.

Один из «крестных отцов» барона Мюнхгаузена немецкий поэт Готфрид Август Бюргер.
Худ. Иоганн Фридрих Август Тишбейн. 1771 г.
Литературный музей «Дом Глейма», Хальберштадт, Германия.

Так бы и жил Мюнхгаузен в окружении правды и вымыслов, но судьба сыграла с ним злую шутку – в возрасте 73-х лет он влюбился! Супруга его, Якобина, уже умерла, детей не было, и барон решил жениться снова. 17-летняя Бернардина фон Брун, дочь отставного майора, согласилась выйти за него замуж, и в 1790 году состоялась свадьба. Но вскоре разразился скандал – у Бернардины, которая вела весьма легкомысленный образ жизни, родилась дочь, которую барон, имея для этого

веские основания, не признал. Затяжная судебная тяжба и дело о разводе требовали больших издержек и просто ангельского терпения. Подобные разбирательства продолжались несколько лет, так что окончания дела

обычно дожидался только кто-то из наследников подавшего жалобу.

История блистательного барона имела печальный конец: оплачивая бесконечные заседания, он полностью разорился. Умер Карл Фридрих Иероним фон Мюнхгаузен в 1797 году, в одиночестве, но до самой смерти остался верен себе – когда ухаживавшая за ним женщина спросила, почему у него не хватает двух пальцев на ноге (он их отморозил еще в России), неутомимый придумщик гордо сообщил, что их откусил белый медведь....

Первый перевод (точнее вольный перевод) книги о Мюнхгаузене на русский язык принадлежит перу Н.П. Осипову и вышел в 1791 году под названием «Не любо – не слушай, а лгать не мешай». А вот фамилию знаменитого рассказчика – из «Мюнхгаузена» в «Мюнхгаузена», как звучит она в русских переводах, упростил «для удобства» Корней Чуковский.

Поместье Мюнхгаузенов в Боденвердере, где родился, жил и умер барон Карл Фридрих Иероним. В настоящее время здесь располагаются городской муниципалитет и музей знаменитого земляка.

